

* * *

Теперь ты свободен, но путь
диковинно, парень, прямой –
стремится, как в столбике ртуль
и вряд ли приводит домой.

Сорняк и степняк, я привык
валандаться между трав
под ветром. Куда же язык
теперь доведет? Я не прав,

себе извиняя за то,
что даже в степи заплутал?
Но я понимаю кротов
и их землеройный запал.

Дорога ровна и бела:
недавно, наверно, чумак
стегал с прибауткой вола.
А может, проехал и танк.

Иду по прямой, как Орфей
в Аиде сквозь точный кошмар.
Моя голова, как портфель,
от слов уже лезет по швам.

Я лишь повторяю, когда
иду по прямой, а не вбок:
ни разу не прогадал
движением правящий бог.

* * *

Как майской порою, из рыхлой земли и из луж
я вылез наружу высоким стооким соцветьем:
какой маскарад! – и я недоволен столетьем,
да поздно филонить, раз ухватился за гуж.

Нас много, я знаю, мы сильно переплелись,
плечом налегаю – и есть нам куда колоситься.
Нам дождик весенний умоет похожие лица,
А ветер осенний сметет наши головы вниз.

Да будет роса удивленья светла и свежа,
а век наш короткий – на удивление щедр.
Мы только течем из корней, матерей и из недр,
чужие смертельной прямой и меча, и ружья.

* * *

И жизнь моя кругла, как вечный выходной,
пронзенная насквозь земли несущим стержнем.
Она оформилась, как шарик надувной.
Взять и проткнуть – что может быть небрежней?

Но явь висит, прикинувшись бельем,
ветрам амбиций подставляя тело,
и гнется до поры (на то она с умом).
Как только до сих пор не улетела?

И речка заросла, и тигель охладел,
и шарик не летит, отпущенный, а медлит:
от времени густого он так отяжелел,
что может грохнуться, как яблоко, на землю.

* * *

В широкой и ровной степи
на просторе простом и внятном
на былинке на каждой – пыль.
Занесет – не придешь обратно.

О, наверно, тот тополь смел,
если стал без оглядки наземь,
если вытянуться посмел
над лежащими гордым князем.

И когда в нору лезетмышь,
и когда еще дремлет кочет,
и когда все лишь гладь та тишь –
он один склониться не хочет.

На него одного – весь вес,
как алмаз, твердолобой ночи.
Что пред тополем в поле – лес?
Ствол его, словно воля, прочен.